

Братья Петровы на работе и дома

Илья и Александр Петровы кажутся разными не только внешне. Даже при разговоре первый более открыт и даже чуть простоват, а второй – весьма ироничен, не поймешь сразу – серьезно он говорит или шутит. Зато есть у братьев нечто общее помимо родственных уз – оба работают в экспертно-криминалистическом центре (ЭКЦ) Северного УВД на транспорте.

Для Илья работа эксперта-криминалиста с детства овеяна романтикой: он еще школьником мечтал стать похожим на Шерлока Холмса. И хоть и поступил в столичный авиационно-технический институт, точно знал, кем будет по его окончании.

– Моя работа – это гимнастика для ума, – говорит он. – Появляется такой азарт: будто играешь с преступником в шахматы, и твоя задача, конечно же, – выиграть. А какое удовлетворение испытываешь, когда раскрываешь преступление!

Конечно, Шерлок Холмс – персонаж уникальный: работал и за следователя, и за опера. У Петрова-старшего более узкая специализация. Но цель одна – докопаться до истины.

Вспоминает наш герой одно из самых сложных своих дел. В 1996 году возле рельсов в районе Липовой горы нашли труп женщины. Все было представлено так, будто это железнодорожная травма. Но оказалось, что это ее инсценировка. Женщину пырнули ножом прямо в сердце, а потом выкинули под поезд – эксперты обнаружили «следы волочения трупа по земле», нашли некоторые детали одежды. Шаг за шагом удалось доказать, что убийство – дело рук соседа жертвы, с которым они вместе выпивали, а потом повздорили.

А еще Илья Петров в почерках разбирается. Окончив высшую следовательскую школу МВД России при Волгоградском юридическом институте, он стал экспертом-почерковедом. Говорит, что по почерку – например, по письму – можно определить не только возраст и характер человека, но даже его профессию.

– Неужели вы можете опре-

ФОТО АННЫ СОТОВЛЕВОЙ

делить почерк, например, врача? – не верю я. – Ведь не станете же вы утверждать, что все врачи одинаково пишут?

– Конечно, нет, – отвечает Илья. – Однако общие черты все же присутствуют. Им же часто приходится писать латинские названия. Например, медик может вставлять в письмо некоторые элементы латиницы, или соединения букв будут похожи на латинскую письменность. Кроме того, врачи пишут чаще всего неразборчиво. И еще множество всевозможных признаков. Исследовать почерк – сложный процесс.

Обывателю это может показаться невероятным, но только не самому эксперту. Такие навыки приходится периодически применять в работе – особенно при расследовании экономических преступлений, где речь идет о подделке документов.

А недавно был случай, когда молодой ярославец покончил с собой. Видимых причин совершать такой поступок ни его родные, ни милиция не нашли, и возникло подозрение – не убили ли его, подделав предсмертную записку. Скрупулезно исследовав почерк, эксперты пришли к выводу, что все-таки парень ушел из жизни без посторонней помощи.

Александр Петров младше брата на пять лет. В ЭКЦ он появился после окончания Ярославского политеха по специальности химик-технолог.

– Вообще-то я хотел стать дальнбойщиком, – неожиданно признается он. – Мечтал поехать по «родины просторам». Что, собственно, и получил здесь: меня часто отправляют в командировки.

– Ну, вероятно, это все же лучше, чем быть дальнбойщи-

ком, – предполагаю я. – Они ведь ночами не спят.

– А вы думаете, мы спим ночами! – восклицает Александр. – Раз на раз не приходится.

Эксперты-химики – специалисты очень востребованны. Их и в России наперечет, а в Ярославле – только трое. Поэтому работы навалом.

Давно замечено, что некоторых людей, увлеченных своей работой, она находит и в нерабочее время. Например, охраняя свою машину, Александр трижды спасал от угона машины соседей по гаражу.

– А еще как-то в четыре утра ехал с работы, – рассказывает Александр, – увидел, что на дороге мотоцикл валяется и труп мужчины неподалеку. Вызывал милицию. Так как я эксперт, к тому же обнаруживший труп, мне и поручили осматривать место происшествия.

– Да, кстати, еще такой слу-

чай был! – вспоминает старший брат. – У бывшего начальника ЭКЦ родился внук, и мы все вместе пошли праздновать. Вдруг видим – напали на женщину. Мы с ребятами, конечно, помогли. У преступника шило при себе было, так что неизвестно, чем закончилось бы дело... Женщина оказалась сотрудником театра, писала нам на работу благодарности. Так что по сути, вся наша жизнь – это наша работа. Никуда от нее не денешься.

– Но когда свободное время так выпадает, чем предпочитаете заниматься?

– На природу выезжаем – с семьями, все вместе, – говорит Александр. – Раз в год обязательно – с палатками, подальше от городских проблем. В последний раз были в Карелии – такая красотища! Надо непременно еще там побывать.

Екатерина АБРАМОВА.